Kliuev, Nikolaĭ Alekseevich

Chetvertyĭ Rim

891.71
K65C

DUKE
UNIVERSITY

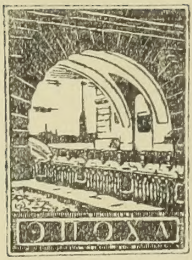
LIBRARY

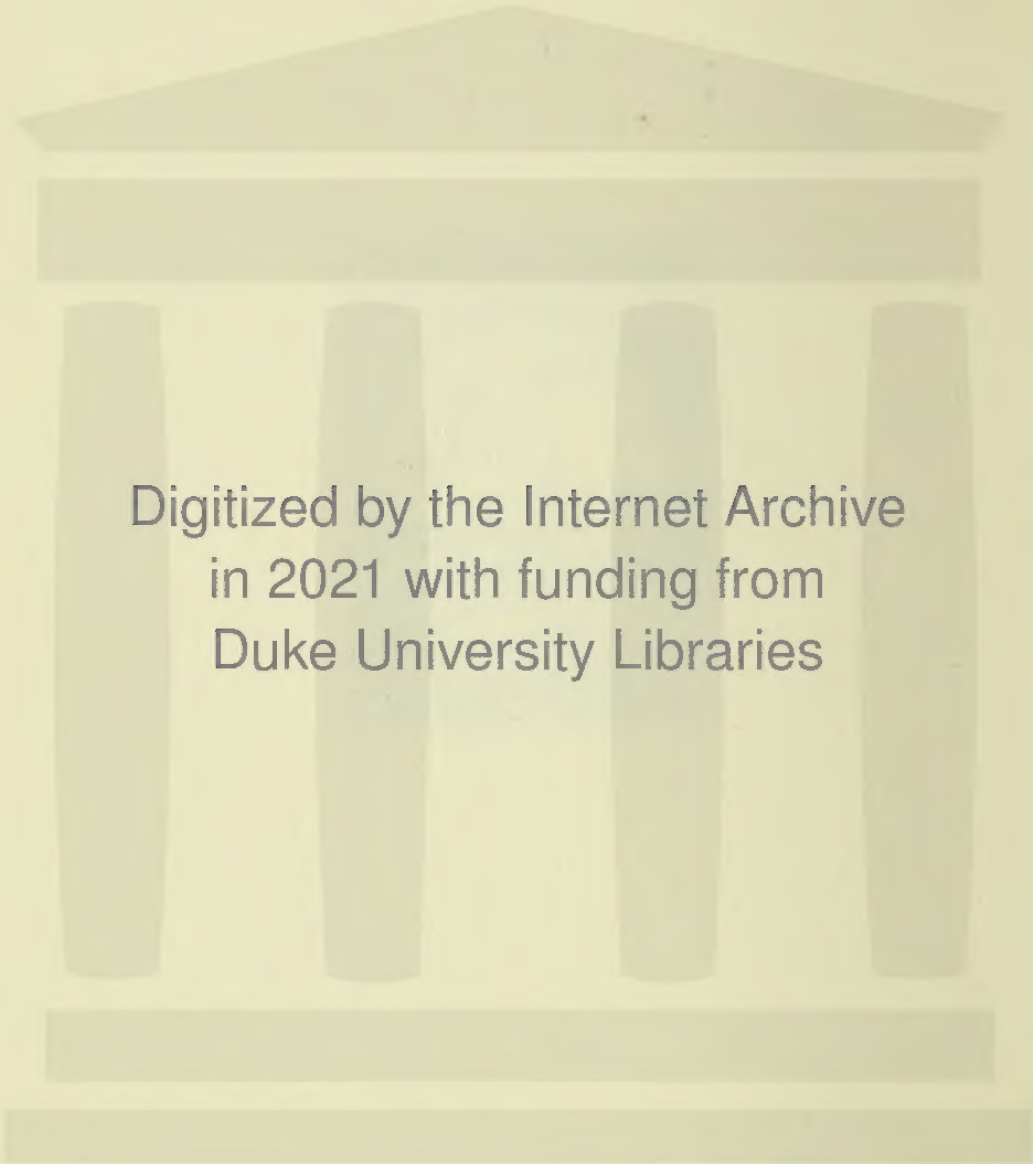
НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ

«ЭПОХА»
ПЕТЕРБУРГ
1922.

891.71
K65C




Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/chetvertyirim01kliu

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ.

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ

«ЭПОХА»
ПЕТЕРБУРГ
1922.

Р. В. Ц. Петроград. 23-я Гос. уд. тип. Б. Болотная, 10

Николаю Ильичу Архипову.

А теперь хожу в цилиндре
И в лаковых башмаках...
Сергей Есенин.

Не хочу быть знаменитым поэтом
В цилиндре и в лаковых башмаках.
Предстану миру в песню одетым
С медвежьим солнцем в зрачках.
С потемками хвой в бородище,
Где в случке с рысью рычит лесовик!
Я сплел из слов, как закат, лаптище
Баюкать чадо—столетий зык.—
В заклятой зыбке седые страхи,
Колдуньи дрёмы, горбун низги...
Мое лицо—ребенок на плахе,
Святитель в гостях у бабы яги.

А сердце—изба, бревна сцеплены в лапу.
Там горница—ангелов пир,
И точат иконы рублевскую вапу,
Молитв молоко и влюбленности сыр.
Там тайны чулан, лавка снов и раздумий,
Но горница сердца лобку не чета:
О, край золотых сенокосов и гумен!
О, ткацкая радуг и вёсен лапта!
К тебе притекают искатели кладов—
Персты мои —пять забубенных парней,
И в рыжем полесье, у жил водопадов
Буравят пласты до алмазных ключей.
Душа—звездоперый петух на нашесте
Заслушалась яростных чмоков сверла...
Стихи—огневица о милой невесте,
Ты ядра—два вепря, два лютых орла.

Не хочу укрывать цилиндром
Лесного чорта рога!
Седым кашалотам, зубаткам и выдрам
Моих океанов и рек берега!
Есть берег сосцов, змойных ягодиц остров,
Долина пахов, плоскогорье колен;
Для галок певучих и раковин пестрых
Сюда запрывает ватага сирен.
Но хмурится море колдующей плоти.
В волнах погребая страстей корабли,
Под флейту тритона на ляжек болоте
Полощется леший и духи земли.

О, плоть — голубые нагорные лны.
Где в губы цветений вонзились шмели,
Твои листопады сгребает Архипов
Граблями лобзаний в стихов конопли!
Стихов конопли полны липовым медом.
Подковами радуг, лесными ау...
Возлюбленный будет возлюблен народом
За то, что баюкал слезинку мою.
Возлюбленный — камень, где тысячи граней.
В их омуте плещет осетр - сатана,
В змеиной повязке, на сером кабане.
Блюдет сладострастье обители сна,
Возлюбленный — жатва на северном поле.
Где тучка — младенчик в венце гробовом.
Печаль журавиная русских раздолий,
Сряжающих травы и звезды крестом.

Не хочу цилиндром и башмаками
Затыкать пробоину в барке души!
Цвету я как луг избяными коньками,
Улыбкой озер в песнозвонной тиши.
И верен я зыбке плакучей родимой,
Могилушке маминой, лику гумна;
Зато, как щеглята летят серафимы
К кормушке моей, где любовь и весна.
Зато на моем песнолиственном дубе
Бессмертия птица и стая веков,
Варить Непомерное в черепа срубе
Сошлись колдуны у заклятых котлов.

В котлах печень мира и солица вязига
Безумия перец, укроп тишины...
Как первенец ясный столикая книга
Лежит на руках у родимой страны.
В той книге страницы — китовьи затоны,
На буквенных скалах лебяжий базар.
И каркают точки — морские вороны.
Почуя стихов ледовитый пожар.
В той книге строка — беломорские села
С бревенчатой сказкою изб и дворов,
Где темь — медвеженок, и бабы с подола
Стряхают словесных куниц и бобров.
Кукует зигзицею Дева-обида
Над слезкой России (о, камень драгий!..)
Когда-нибудь хрустнет небесная гнида —
Рябой полумесяц под ногтем стихий.

И зуд утолится, но ляжек болотам
Взойдет чистоты белоснежный ирис.
Заклятым стихам отдадут словно сотам
Мед глаз ярославец, вогул и киргиз.

Не хочу быть лакированным поэтом
С обезьяньей славой на лбу!
С Ржаного Синая багряным заветом
Связую молот и мать—избу.
Связую думы и сны суслона
С многоязычным маховиком...
Я—Кит Нашевов, у небосклона
Моря играют моим хвостом.
Блюду я, вечен и неизменен,
Печные крепи, гумна пяту.
Пилою-рыбой кружит Есенин,
Меж ласт родимых ища мету.

Пилою-рыбой прослыть почестно
У сонных крабов, глухих бодяг...
Как дед внученка качает вёсны
Паучьей лапой запечный мрак.
И зреют вёсны: блины, драчены,
Рогатый сырник, пузан-кулич...
«Для варки песен—всех стран Матрены
Соединяйтесь!»—несется клич.
Котел бессмертен, в поморьях шанных
Зареет яхонт—Четвертый Рим:
Еще немного, и в новых странах
Мы жолудь сердца Земле вручим.
В родных ладонях прозябнет дубом
Сердечный жолудь, листва—зрачки...
Подарят саван заводским трубам
Великой Азии пески.

И сядет ворон на череп Стали—
Питомец праха, судьбы маяк...
Затмит ли колоб на звездном сале
Сосцы ковриги,—башмачный лак?

Не хочу быть «кобыльим» поэтом.
Влюбленным в стойло, где хмара и кал!
Цветет в моих снах геенское лето
И в лязге строк кандальный Байкал.
Я вскормлен гумном, соловецким звоном
Что вьет как напевы гнезда в ушах.—
Это я плясал перед царским троном
В крылатой поддёвке и злых сапогах
Это я зловещей совою
Влетел в Романовский дом,
Чтоб связать возмездье с судьбою
Неразрывным красным узлом,

Чтоб метлою пурги сибирской
Замести истории след...
Зырянин с душой нумидийской
Я—родной мужицкий поэт.—
Черномазой пахоты ухо
Жаворонковый ловит гром—
Не с того ль кряжистый Пантюха
Осеняет себя крестом.
Не от песни ль пошел в присядку
Звонкодугий лихой Валдай.
И забросил в кашную латку
Многострунный невод Китай.
На улов таращит Европа
Окровавленный жадный глаз.
А в кисе у деда Антропа
Кудахчет навлиний сказ.

Анафема, Анафема вам,
Башмаки с безглазым цилиндром!
Пожалкую на вас стрижам
Речным плотицам и выдрам.

Попечалюсь родной могилке,
Коту, горшку—замарашке,
Чтобы дьявольские подпилки
Не грызли слезинок ляшки.

Чтоб была как подойник щедра
Душа молоком словесным.—
Не станут коврижные недра
Калачом поджарым и пресным.

Не будет лаковым Клюев,
Златорог—задорным кутёнком!
Легче сгинуть в песках Чарджуев
С мягкозадым бачей-сартёнком.

В чай-ханѐ дремать на цыновке.
В полосатом курдском халате,
И видеть, как звезд подковки
Ныряют в небесной вате.

Как верблюдица—полумесяц
Пьет у Аллы с ладони...
У мускусных перелесиц
Замедлят времени кони.

И сойду я с певчей кобылы.
Кунак в предвечном ауле...
Ау, Николенька милый—
Живых поцелуев улей!

Ау! Я далеко, далеко...
Но в срок как жених вернуся.
Стихи—жемчуга востока
Сложить пред образом Руси.

Gaylord
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Chetvertyi rim / Nikolai Kliue
891.71 K65C
D90351463V